

18. Халин Г. Заменить паровоз мотовозом / Г. Халин // Ленский шахтер. — 1941. — 18 янв.

19. Черных В. В. Профилактика и противопожарное устройство лесов Восточной Сибири (1946–1991) / В. В. Черных // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2016. — Иркутск : изд-во БГУ, 2016. — С. 444–457.

Информация об авторе

Скрипучий Дмитрий Владимирович — аспирант, кафедра истории и международных отношений, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: dmitri1703@mail.ru.

Author

Dmitry V. Skripuchy — Ph.D. Student, Department of History and International Relations, Baikal State University, 11 Lenin St., Irkutsk, 664003, e-mail: dmitri1703@mail.ru.

УДК 930

О.В. ФИЛИППЕНКО

ББК 63.3(2)615-4

ОБРАЗ «КУЛАКА» В ПРЕДСТАВЛЕНИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ВЛАСТЕЙ

**(на основе политических характеристик крестьян-лишенцев
Маслянинского района Запсибкрая. 1930–1931 годы)**

В статье исследуются основные черты, приписываемые типичному «кулаку» местными властями в начале 1930-х гг. (на примере Маслянинского района). Образ рассматривается с различных сторон, анализируется характеристика, как хозяйства крестьянина, так и степени его общественно-политической лояльности власти. Источниковую базу исследования составляют политические характеристики крестьян-«лишенцев», написанные в связи с их выселением в отдаленные районы страны.

Ключевые слова: «лишенцы», крестьянство, коллективизация, кампания «ликвидации кулачества как класса», Западная Сибирь.

O. V. FILIPPENKO

THE CHARACTER OF THE «KULAK» IN THE NOTION OF REGIONAL AUTHORITIES (on the basis of political characteristics, disenfranchised peasants of Maslyninsky District in the 1930–1931)

The article investigates the main features inherited to the typical «kulak» by local authorities in the early 1930s. (for example Maslyaninsky district). The character viewed from different aspects, analyze features as the

peasant economy and the degree of its social and political allegiance. The research is based on political characteristics, disenfranchised peasants, written in connection with their deportation in the distant areas of the country.

Keywords: disenfranchised peasantry, collectivization, campaign of «liquidation of the “kulaks” as a class», Western Siberia.

В начале 1930-х гг. в деревне проходила кампания «ликвидации кулачества как класса», в рамках которой было арестовано или выселено значительное количество крестьянских семей, именуемых «кулачками». Важно, что указанная кампания реализовывалась конкретными управленцами на местах, по-своему воспринимавших людей, которые должны были подвергаться репрессии. В связи с этим необходимо установить, какое значение понятие «кулак» имело для представителей власти на местах.

Цель данного исследования заключается в выявлении представления региональных властей о типичном «кулаке». В рамках поставленной цели необходимо, во-первых, выявить основные характеристики, которые местные власти приписывают типичному «кулаку». Во-вторых, установить смысловую нагрузку, которую представители местных властей вкладывали в каждый из установленных параметров. В-третьих, определить соотношение между параметрами, составить их иерархию в соответствии с их значимостью для исполнителей директив сверху.

Хронологические рамки исследования включают в себя 1930–1931 гг. Это годы осуществления массовой кампании по высылке крестьян. Территориальные рамки охватывают Маслянинский район Западно-Сибирского края. Данный выбор обусловлен двумя основными факторами. Во-первых, указанный район являлся типичным сельскохозяйственным районом бывшего Новосибирского округа (в частности, по численности жителей, структуре занятости, хозяйственной (аграрной) специализации). Во-вторых, документация в этом районе сохранилась лучше в сравнении с другими районами региона (материалы первичных органов, сельсоветов о «лишенцах», списки семей на высылку и др., сведенные в одно дело / единицу хранения) [1].

Массовым источником, входившим в число обязательных при осуществлении высылки, выступали политические характеристики, составленные преимущественно на крестьян — «лишенцев» (348 ед.). Указанная выборка обусловлена степенью сохранности источника. Они представляют собой краткое описание (в среднем 10 предложений) деятельности, «классового лица» депортируемого крестьянина. Главной целью создаваемого документа являлась необходимость доказать, что указанные крестьяне являются «кулаками» и «социально-опасными элементами». Соответственно, в источник оказались заложены устоявшиеся представления местных властей о том, каким должен быть истинный «кулак».

Методика исследования упомянутого выше массового источника состоит из нескольких этапов. Во-первых, проводится первичная формализация источника на основе выявленных основных смысловых единиц в тексте политических характеристик. Во-вторых, полученные формализованные данные измеряются. В-третьих, осуществляется интерпретация полученных данных (анализируется, как каждый параметр в отдельности, так и определяется соотношение между параметрами).

В рамках данного исследования образ «кулака» анализируется с различных сторон. Ниже будут рассмотрены следующие его характеристики: экономическое состояние хозяйства (особенное внимание будет уделено стремлению крестьянина его сокращать и платить налоги), общественно-политическая деятельность, участие главы крестьянского хозяйства в Гражданской войне.

Характеристика экономического состояния хозяйства. В связи с тем, что основной целью составления политических характеристик выступало доказательство «кулацкого» статуса хозяйства крестьянина, описание хозяйства является важной составляющей образа «кулака». Из 348 ед. характеристик 333 хозяйства (96 %) описываются как «кулацкие», 15 хозяйств (4 %) как середняцкие. При анализе признанных «кулацкими» хозяйств были установлены следующие признаки «эксплуатации»: применение наемного труда; «эксплуатация населения посредством с/х машин»; занятие скупкой, перепродажей какого-либо товара, торговлей и ростовщичеством; наличие в хозяйстве небольшого предприятия, мастерской (например, маслобойный завод, кожевенная или овчинная мастерская, мельница); аренда земли. В табл. 1 [1] показано количество хозяйств, которые характеризовались каждым из этих признаков:

Таблица 1

Экономические признаки «кулачества»

Наименование «кулацкого» признака	Количество
Применение наемного труда	268
Эксплуатация населения посредством сельскохозяйственных машин	183
Занятие скупкой, перепродажей товара, ростовщичеством	116
Наличие в хозяйстве небольшого предприятия, мастерской	74
Аренда земли	16
Прочая деятельность (игра в карты, самогонование)	9

Исходя из представленных данных, следует, что базовыми признаками «кулачества» является применение наемного труда и «эксплуатация населения посредством сельскохозяйственных машин». При этом под «применением наемного труда» чаще всего подразумевается не масштабный и постоянный наем рабочих, а использование труда 2–3 батраков на непостоянной основе. В понятие «эксплуатация населения посредством сельскохозяйственных машин» вкладывается сдача машин односельчанам в аренду за определенную плату или долю урожая.

Занятие торговлей также является достаточно важным признаком «кулачества» хозяйства. Однако существенное значение имеет род торговой деятельности. Более подробный анализ торговой деятельности крестьян представлен в табл. 2 [1].

Таблица 2

Торговая и ростовщическая деятельность крестьян

Род торговой и ростовщической деятельности	Количество
Скупка и перепродажа скота, лошадей	43
Спекуляция продуктами питания	18
Торговля скотом и спекуляция продуктами питания	13
Торговля иным товаром (золото, железо, сельскохозяйственные постройки)	11
Занимался торговлей (но род товара в источнике не указан)	31

Данные табл. 2 свидетельствуют о том, что в основном «кулаки» торговали скотом и лошадьми. При этом необходимо иметь в виду, что крайне редко торговля носила регулярный и профессиональный характер. Зачастую лица, которые занимались «скупкой и перепродажей скота, лошадей», продавали свой собственный скот.

Для более полного понимания экономического состояния хозяйства необходимо проанализировать сочетания всех вышеуказанных признаков. Данные об этом представлены в табл. 3 [1].

Таблица 3

Количество «кулацких» признаков, присущих хозяйству

Категория	Количество
Хозяйству присуще 5 признаков «кулачества»	3
Хозяйству присуще 4 признака «кулачества»	12
Хозяйству присуще 3 признака «кулачества»	74
Хозяйству присуще 2 признака «кулачества»	151
Хозяйству присуще 1 признак «кулачества»	76
Хозяйство охарактеризовано как «кулацкое» без подробностей	17

Исходя из представленных данных, можно сделать вывод о том, что крестьянские хозяйства достаточно редко занимались более чем тремя видами «кулацкой» деятельности. При этом среди хозяйств, которые имеют 3 «кулацких» признака, преобладает следующее сочетание: использование наемного труда, эксплуатация населения посредством сельскохозяйственных машин и занятие скупкой и перепродажей какого-либо товара (32 хозяйства). Среди хозяйств с 2 признаками «кулачества» доминируют лица, применявшие наемный труд и эксплуатирующие сельскохозяйственные машины (88 хозяйств).

Политические характеристики не всегда составлялись на «кулацкое хозяйство». В выборку попало 15 хозяйств, которые характеризуются как «среднячки». При этом о 10-ти из них отсутствует подробная информация об экономической составляющей хозяйства (в источнике

просто указаны фразы «средняка», «хозяйство среднее», «хозяйства не кулацкие»). Однако в характеристике 5-ти хозяйств присутствует информация о «кулацких» признаках, описанных выше, но при этом в источнике отрицается, что семья является «кулацкая». Рассмотрим каждую из них более подробно:

Глушков Иван Коннонович (Кинтерепский с/с). Он занимался спекуляцией (закупал товар для мануфактуры), с 1925 г. перекупал скот, был агентом по закупке скота. До 1917 г. занимался картежной игрой. Его хозяйство не «кулацкое» («сын крепкого крестьянина»), но социально опасное. Он «агиотирует во время коллективизации, разъезжает по домам как агент по закупке скота, говорит, что в других деревнях прокуратура судит за то, что против коллективизации». Кроме того, в 1920 г. Глушков был принят в партию РКП(б), но вскоре был исключен (за отказ выполнять задания) [1, л. 40].

Федоров Лука (Маслянинский район). Хозяйство характеризуется как середняцкое, но он «эксплуатировал чужой труд» и был индивидуально обложен. Федотов, по данным источника, социально опасный, во время коллективизации заявил, что лучше быть расстрелянным, чем пойти в коммуну, ведет агитацию против советской власти. [1, л. 42].

Леонов Иван Васильевич (Лебедевский с/с, Маслянинский район). Он использовал до 1926 г. сезонную наемную силу, а с 1922 г. в течение полугода у него жил беспризорник (впрочем, судя по документу, содержался вполне удовлетворительно, был одет и обут). Леонов в течение трех лет эксплуатацией не занимался, но он имеет молотилку, сенокосилку, грабли и давал до 1927 г. машины под отработку. Был обложен индивидуально. Во враждебных действиях он не был замечен. Леонов оставлен в пределах района [1, л. 118].

Ковалев Федор Иванович (Лебедевский с/с, Маслянинский район). Он до 1926 г. имел работников, после этого к найму не прибегал, за исключением того, что в 1928 г. с/советом ему был поручен беспризорник (жил у него на содержании 3 месяца и не эксплуатировался). Ковалев имеет молотилку, сенокосилку, 0,5 грабель, но пользуется ими индивидуально, работает только с братом, в эксплуатации других не замечен. Он индивидуально обложен. Ковалев во враждебности не замечен и оставлен в пределах района [Там же].

Жуков Филипп Федорович (Лебедевский с/с, Маслянинский район). Его семейство характеризуется как середняцкое (живет с двумя братьями). При этом он имеет молотилку, сенокосилку, имел шерстобитку как пимокат (помещения не имел и работал в избе) [1, л. 119].

Двое из пяти представленных к высылке «средняцких» семей были оставлены в пределах района, две семьи подверглись высылке, скорее всего, из-за крайне негативной политической характеристики, еще одна семья была депортирована при отсутствии в характеристике каких-либо

негативных признаков. Кроме того, характеристикам этой группы присуще некоторое оправдание крестьян, например, в случае упоминания беспризорников, которые некоторое время проживали в семьях. Во всех остальных характеристиках это явление однозначно оценивается как использование наемного труда. Также наличие шерстобитки (даже домашней и небольшой) всегда расценивалось как явный признак «кулачества».

Сокращение хозяйства. 58 из 348 крестьян сокращали свое хозяйство за год-два перед коллективизацией, что проявлялось или в забое скота, или в сокращении посевных площадей (табл. 4) [1]. Сочетание этих признаков «кулачества» представлены в табл. 5 [1].

Таблица 4

Сокращение хозяйства крестьянами

Наименование «кулацкого» признака	Количество
Сокращение хозяйства без подробной информации	24
Забивал или продавал скот	39
Сокращал посевную площадь	24

Таблица 5

Количество «кулацких» признаков, присущих хозяйству

Категория	Количество
Хозяйству присуще 3 признака «кулачества»	3
Хозяйству присуще 2 признака «кулачества»	23
Хозяйству присуще 1 признак «кулачества»	32

На основании представленных данных можно сделать вывод, что характерной чертой «кулацкого» образа является стремление крестьянина сокращать свое хозяйство, что с 1930 г. однозначно связывалось со злостными намерениями «кулака» бороться с коллективизацией, а не с объективными экономическими обстоятельствами (например, неспособность выдерживать постоянно растущее налоговое бремя).

Уплата налогов. В политических характеристиках о 91 крестьянине содержится информация о том, как они выплачивали налоги. При этом в большинстве случаев речь идет о различных способах уклонения от налогах (табл. 6 и 7) [1].

Таблица 6

Уплата налогов крестьянами

Наименование «кулацкого» признака	Количество
Подвергался взысканиям за неуплату налогов	15
Обложен кратным налогом за сокрытие имущества	10
Укрывал имущество, посевы, заработки от обложения	13
Укрывал хлебные излишки и прочее продовольствие	40
Делал фиктивный раздел с целью уклонения от налогов	2
Формальные фразы об уклонении от налогов	25
Налоги платил	3

Таблица 7

Количество «кулацких» признаков, присущих хозяйству

Категория	Количество
Хозяйству присуще 3 признака «кулачества»	4
Хозяйству присуще 2 признака «кулачества»	9
Хозяйству присуще 1 признак «кулачества»	75
Налоги платил	3

Информация об уплате крестьянами налогов, представленная в политических характеристиках, в основном носит формальный и стандартизированный характер. При этом причины ухода от налогов всегда связываются со стремлением «кулака» разрушить проводимые государством мероприятия на деревне.

Общественно-политическая характеристика. Из 348-ми характеристик информация об общественно-политической деятельности крестьян содержится в 223-х. Эти данные были сведены в несколько категорий:

1. Обобщенные оценки, характеризующие крестьянина с негативной стороны («ярый противник коллективизации», «социально опасный элемент» и т.п.).

2. Вел агитацию против советской власти («агитировал население», «ходил по домам, агитируя против коллективизации», «срывал собрания» и т.п.).

3. Применение насильственных действий против представителей власти, вредительские действия («покушались на общественных работников», «накинулся на комиссию с топором во время описи» и т.п.).

4. Организация тайных собраний, участие в «кулацких» бандах («во время действий банды «Черная копейка» способствовал укрытию ее», «в его доме была штаб-квартира кулаков, в которой были собрания по ночам» и т.п.).

5. Религиозная деятельность («один из руководителей секты евангелистов. Вызвал к себе сектантов, поставил их на колени продерживал их по целым ночам за то, что они вступили в колхоз», «имеет тесную связь с попами» и т.п.).

6. Относительно нейтральная характеристика («в период коллективизации во враждебности не замечен»).

Представленные в табл. 8 [1] данные показывают, что в описании общественно-политической деятельности крестьян явно доминируют формальные, стандартные фразы. Кроме того, 77 из 104 крестьян, проводивших агитацию, характеризуются просто как агитаторы без указания деталей. Рассмотрим более подробно сочетания данных общественно-политических признаков «кулачества» (табл. 9) [1].

Таблица 8

Общественно-политическая деятельность крестьян

Наименование «кулацкого» признака	Количество
Обобщенные оценки	173
Агитация против советской власти, срыв собраний речами	104
Насильственные действия против власти	13
Организация тайных собраний, участие в бандах	12
Религиозная деятельность	16
Нейтральная характеристика	2

Таблица 9

Количество «кулацких» признаков, присущих хозяйству

Категория	Количество
Хозяйству присуще 4 признака «кулачества»	2
Хозяйству присуще 3 признака «кулачества»	9
Хозяйству присуще 2 признака «кулачества»	73
Хозяйству присуще 1 признак «кулачества»	137
Положительная характеристика	2

Данные табл. 9 свидетельствуют о том, что доля крестьян, имеющих крайне негативную характеристику (т.е. включающую несколько признаков враждебности крестьянина) общественно-политической деятельности, мала. В случае, если объективных фактов и доказательства антисоветской деятельности не было, в характеристиках преобладали стандартные фразы о ней. Значит, местные власти стремились всеми способами обосновать враждебность отношения высылаемого крестьянина к советской власти, прибегая в большинстве случаев к «образным» оценкам, пренебрегая доказательствами.

Участие в Гражданской войне. В исследуемом источниковом массиве найдена 81 политическая характеристика, в которой давалась оценка деятельности крестьянина в период Гражданской войны (табл. 10) [1].

Таблица 10

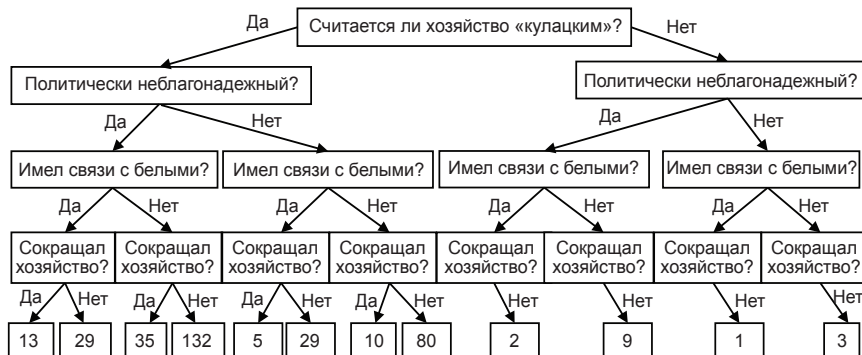
Участие крестьян в Гражданской войне

Наименование «кулацкого» признака	Количество
Участие в войне на стороне белых без указания дополнительной информации	34
Принимал участие на стороне белых с указанием роли человека (убивал партизан, принимал участие в налетах и т.д.)	35
Распространял пропаганду за белых и Колчака	6
Снабжал белую армию продовольствием и оружием	5
Воевал на стороне красных	1

Несмотря на то, что указание на участие человека в Гражданской войне встречается не так часто, здесь (в отличие от предыдущих параметров) местные власти стараются описать это более подробно, поскольку контакты с «белыми» формированиями являлись безусловным доказательством устойчивой враждебности крестьянина к советской власти.

Особый интерес представляет характеристика Минакова Тимофея Давыдовича, высланного из Лебедевского с/с. Он «в гражданскую войну участвовал (партизанил), был активным участником в борьбе с белогвардейцами», не проявлял враждебности к советской власти. Однако имел рабочих, давал машины под отработку, был обложен индивидуально [1, л. 98–99]. Следовательно, Минаков оказался выслан за наличие экономических признаков «кулачества».

В завершение следует проанализировать то, как все, разобранные выше «кулацкие» параметры, взаимосвязывались между собой (рис.). Установлено, что крестьян, которые негативно характеризуются по всем выделенным параметрам всего 13 (2,85 %). Наибольшей (37,9 %) оказалась доля крестьян, которые имеют «кулацкое» хозяйство и охарактеризованы политически негативно, но при этом не имели связей с «белыми» и не сокращали хозяйство.

Характеристика «кулаков»

Таким образом, на основе анализа политических характеристик глав крестьянских семей, подлежащих высылке, можно сделать следующие выводы. Во-первых, типичный «кулак» в глазах представителей местной власти обладал целым рядом черт. Как правило, к экономическим «кулацким» признакам автоматически приписывался целый ряд социально-политических (таких как политическая неблагонадежность или поддержка «белых» в Гражданскую войну). Местной власти было важно подчеркнуть не просто экономическую опасность зажиточного крестьянина, а его враждебность к советскому режиму. Во-вторых, приписываемые «кулаку» признаки в большинстве своем формальные, стандартизованные. Практически не встречаются «кулаки», которые являются злостными нарушителями советских законов. Это ставит под вопрос утверждение о массовом наличии таковых в деревне. В-третьих, в проанализированной выборке есть характеристики, которые выбиваются из общей тенденции описания «кулачества». Крестьяне могли быть серед-

няками, лояльными к советской власти, но при этом местными властями они характеризуются в целом негативно. С другой стороны, они могли иметь хозяйство с явными признаками «кулачества», но характеризоваться положительно. Это может свидетельствовать о том, что местные власти руководствовались директивами сверху, имели «лимиты» на высылку, но действовали поспешно и некомпетентно.

Список использованной литературы и источников

1. Государственный архив Новосибирской области. — Ф. Р-499. — Оп. 1. — Д. 1064.

Информация об авторе

Филиппенко Ольга Вячеславовна — магистрант, Гуманитарный факультет, кафедра отечественной истории, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 2, e-mail: Olga.Kanyskova@mail.ru.

Author

Olga V. Filippenko — Undergraduate Student, Faculty of Humanities, Department of National History, Novosibirsk State University, 2 Pirogov St., Novosibirsk, 633010, e-mail: Olga.Kanyskova@mail.ru.

УДК 338.45:622(571.53)(09)
ББК 65.305(253.5)г

Ю.А. ФОМИНА

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕСТНОЙ ТОПЛИВНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В ПРЕДВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1939–1940)

В статье рассматриваются проблемы развития местной угольной промышленности Иркутской области в предвоенный период. Анализируются экономические, производственные и социальные трудности на шахтах местного подчинения.

Ключевые слова: Иркутская область, местная промышленность, местная топливная промышленность, шахты местного подчинения.

YU.A. FOMINA

MAJOR DEVELOPMENT TENDENCIES OF LOCAL FUEL INDUSTRY OF THE IRKUTSK REGION AT PRE-WAR PERIOD (1939–1940)

The article is aimed to consider the touchstones of coal industry development before the Great Patriotic War in the region. The research focus